

Тан Лэ впервые так ясно ощутил силу, пусть даже это была не самая честная угроза. Но, глядя на руку Е Чжися, которая так и не опустилась, и на его покрасневшее от гнева и унижения лицо, он почувствовал глубокое удовлетворение.

— Я тебя недооценил? — Е Чжися смотрел на него сквозь стиснутые зубы, в его глазах помимо крайней свирепости было еще и крайнее отвращение.

Но Тан Лэ было все равно.

— Я просто защищаю себя, — сказал он. — Если в будущем Сяо Цю полностью вышвырнут, а вы откажетесь от своих обещаний, что я, бедный студент, смогу сделать?

Чем больше Тан Лэ общался с Е Чжися и его матерью, тем больше ему казалось, что это вполне возможно. Как можно не быть осторожным, заключая сделку с тигром?

Он улыбнулся и продолжил:

— На самом деле у меня есть не только записи разговоров госпожи Е, но и записи известного актера. Скажи, если все узнают, что на самом деле Гао Вэнье влюблен в Сяо Цю, разве это не будет обманом зрителей этого шоу?

Видя, как лицо Е Чжися становится все мрачнее, Тан Лэ говорил все веселее:

— Как ты думаешь, что подумают ваши фанаты, которые обожают вашу пару с Гао Вэнье, как ониотреагируют? У съемочной группы ведь тоже будут штрафы за нарушение контракта, верно?

Е Чжися промолчал. Он больше ничего не говорил, но мышцы на его лице непроизвольно дернулись, а кулаки сжались. Он все-таки выпил, и его психическое состояние было нестабильным. Тан Лэ решил остановиться.

— Сяо Цю и Ци Синь очень хорошо ладят, Ци Синь иногда остается ночевать у Сяо Цю, — сказал он. — Я уже говорил об этом госпоже Е. Если в будущем ты захочешь что-то узнать, спрашивай госпожу Е, не нужно заставлять меня приходить.

— Ты, блин... — Е Чжися сквозь зубы выругался.

Но, подумав, что он уже получил ответы на все свои вопросы, он проглотил слова, которые уже были на языке. То, что Е Чжицю и Ци Синь хорошо ладят и уже живут вместе, немного улучшило его настроение.

— Убирайся, — нахмурился он.

Тан Лэ встал.

— Надеюсь, ты не расскажешь об этом госпоже Е, — сказал Тан Лэ. — Если ты и госпожа Е выполните свои обещания, я, естественно, уничтожу все эти вещи, и никто ничего не узнает.

— Кто знает, не будешь ли ты шантажировать нас дальше, — усмехнулся Е Чжися. — Но не думай, что я тебя боюсь. В крайнем случае мы все погибнем.

Е Чжися был немного сумасшедшим, особенно в последнее время, когда все его безумие вырвалось наружу.

Даже не веря, что он действительно способен на это, Тан Лэ все же сник, и только что завоеванное преимущество снова было потеряно. Он больше ничего не сказал, открыл дверь и вышел.

Из-за двери послышался звук падения чего-то тяжелого. Тан Лэ ускорил шаг к лестнице. Но, дойдя до лестницы, он остановился, немного подумал, а затем опустил голову и набрал номер Тао Жоцин.

Щека горела и была сильно опухшей. Если бы дамы внизу это увидели, то либо репутация Е Чжися была бы разрушена, либо на него самого вылили бы какую-нибудь грязь.

Сейчас ещё не время ссориться. Пока впереди маячит выгода, Тан Лэ может временно потерпеть.

Телефон быстро соединился. Тан Лэ ничего не сказал, только упомянул, что у него на лице есть травмы. Тао Жоцин, услышав это, сразу всё поняла. К счастью, чай уже был почти допит. Она, не подавая виду, проводила нескольких дам, а затем поднялась наверх.

— Почему ты сегодня вдруг пришёл? — холодно спросила она, ни словом не упомянув о травмах на лице Тан Лэ.

— Е Чжися попросил меня прийти. Он спрашивал меня о Сяо Цю.

— Что такое? — лицо Тао Жоцин стало серьёзным. — У него появились какие-то новости?

В прошлый раз, когда Тан Лэ ушёл из дома Е Чжицю, он доложил Тао Жоцин о том, что там были следы присутствия Ци Синя.

Раз уж было подтверждено, что добыча попала в их сети, женщина стала особенно спокойна. Кроме того, в последнее время она была занята зарабатыванием денег, поэтому в эти дни она действительно уделяла Е Чжицю меньше внимания, чем раньше.

— Нет, — ответил Тан Лэ. — Он такой же, как и раньше.

Услышав это, Тао Жоцин с облегчением вздохнула, но тут же почувствовала головную боль.

— Зачем он расспрашивал о Сяо Цю? — нахмурилась она.

— Я не знаю, — ответил Тан Лэ.

Тао Жоцин немного задумалась, а затем, помолчав, наконец, подняла глаза и посмотрела на следы от пальцев на лице парня.

— Возвращайся, пусть никто не знает, что ты приходил, — сказала она. — Позже я отправлю тебе деньги, купи в аптеке мазь и намажь. Скоро свадьба, Сяо Ся немного нервничает, в последнее время он капризничает. Ты умный мальчик, не обращай на него внимания.

— Я и не смею, — покорно ответил Тан Лэ.

Тао Жоцин осталась довольна его поведением. Посмотрев на него ещё немного, она разблокировала телефон и отправила ему деньги.

— Вот и хорошо, — сказала она. — Остался последний шаг, мы все - свои люди и не можем устраивать разборки между собой.

— Да, — ответил Тан Лэ. — Не волнуйтесь, я всё понимаю.

— Тогда возвращайся, — Тао Жоцин отвернулась от него и направилась к двери Е Чжися, чтобы постучать.

Тан Лэ спустился вниз и получил деньги от Тао Жоцин. Пять тысяч юаней.

Для Тао Жоцин это были небольшие деньги, но для Тан Лэ эта пощёчина того стоила.

Казалось, что он пробыл внутри недолго, но когда вышел, солнце уже клонилось к западу. Вечерний ветер дул, и качели во дворе тихонько покачивались. Раньше Е Чжицю очень любил эти качели. Теперь он ушёл, и на них осел тонкий слой пыли. Тан Лэ немного постоял перед качелями, а затем поднял голову и посмотрел на окно Е Чжися, задумавшись о чём-то.

...

Вскоре началась третья запись программы «Рука об руку 99».

После выхода в эфир первых двух выпусков программа, как всегда, вызвала огромный интерес, особенно популярной стала пара Гао Вэнье и Е Чжися.

Гао Вэнье — зрелый и уравновешенный, Е Чжися — жизнерадостный и открытый. Разница в росте и возрасте между ними настолько мила, что фанаты пары просто сходят с ума.

Всего за два выпуска количество подписчиков в Weibo Е Чжися, которое практически не менялось годами, увеличилось на более чем девятьсот тысяч.

Фанатов пары стало бесчисленное множество.

Хотя в фильме, который он сейчас снимает, его игра не очень хороша, это не мешает некоторым людям хотеть заработать на его популярности, поэтому в последнее время ему поступает немало предложений о съёмках. Даже его агент, который был им очень разочарован, снова начал улыбаться ему.

Е Чжися наконец-то почувствовал вкус «популярности», о которой он раньше только мечтал. Однако никто не знает, что под всей этой внешней красотой его жизнь становилась всё более отчаянной.

Съёмки программы продолжались выпуск за выпуском, и Е Чжися постепенно понял, что только во время съёмок он может жить той жизнью, о которой мечтал. Перед камерой взгляд Гао Вэнье полностью сосредоточен на нём, он улыбается ему, разговаривает с ним, нежно и терпеливо, как будто это не игра. Он тоже может смеяться, шутить, на время забывать о грязных сценах, в которых киноимператор в реальности спит с другими.

Но чем счастливее и радостнее он в программе, тем больше и труднее ему принять реальность. Пользователи сети без ума от их пары, но только он сам знает, что Гао Вэнье всё чаще и чаще не ночует дома, а он может только лежать без сна до рассвета, не в силах уснуть.

Днём он заливает горе алкоголем, ночью не высыпается, и в таком состоянии он даже не всегда понимает, что делает перед камерой. К счастью, в этом фильме он играет второстепенную роль, и у него осталось всего несколько сцен.

Режиссёр уже не делает ему замечаний, но и сам больше не снимает его сцены, каждый раз, когда у него есть съёмки, он просто передаёт их помощнику режиссёра. Видно, что он в нём совершенно разочаровался.

За это время Ли Лин также собрал немало материала. Как только случился первый раз, Гао Вэнье пошел вразнос. Помимо тех, кого он знает, в последнее время он часто посещает элитные частные клубы. А его домашнее видео с его другом Сун Линем можно назвать фильмом в высоком разрешении.

Ли Лин наконец-то перестал беспокоиться о материале, но Е Чжицю, похоже, совсем не собирался шевелиться.

В "Восьмом павильоне" у Ли Лина было не так много сцен. После напряжённой работы на ранних этапах костюмы уже были готовы. Поэтому в последнее время только Лю Сы и ещё несколько стилистов работали на съёмочной площадке, а Е Чжицю приходил всё реже, и Ли Лину было трудно с ним увидеться.

Время летело быстро. В начале мая Тан Лэ наконец-то доработал свою конкурсную работу и практически одновременно с Линь Сюэгуа отправил её организаторам конкурса.

Через неделю конкурс завершился. Организаторы официально объявят все конкурсные работы и проведут первый отборочный тур.

А через два дня после того, как Тан Лэ отправил свою работу, Е Чжицю дал интервью журналу «Модный Китай».

Перед уходом Е Чжицю, редактор Юй, который все это время поддерживал связь с Q.L. и занимался согласованием деталей, проводил его до двери.

— Материал интервью нужно отредактировать, — сказал редактор Юй, — поэтому он выйдет только через один номер.

— Ничего страшного. — Е Чжицю улыбнулся.

— Следующий номер выйдет через три дня, на самом деле, это не так уж и долго, около десяти дней.

Он снова улыбнулся:

— Наш главный редактор видел эскизы, которые вы прислали. В этот раз, скорее всего, будет большая публикация.

— Спасибо. — Е Чжицю с улыбкой открыл дверь своей машины и официально попрощался с редактором Юем.

Выйдя из редакции журнала, Е Чжицю поехал в съёмочную группу. Хотя больших проблем уже не было, но из-за его долгого отсутствия у Лю Сы накопилось немало мелких вопросов, которые требовали его личного решения.

Машина ехала по дороге, и когда он почти доехал до съёмочной площадки, зазвонил телефон. Увидев на экране имя Цинь Цзяньхэ, Е Чжицю невольно улыбнулся.

— Ты скоро закончишь работу? — спросил он.

— Да. — В голосе Цинь Цзяньхэ послышалась легкая улыбка. — Интервью закончилось?

— Да, — сказал Е Чжицю, — но мне нужно съездить в съемочную группу. Я давно там не был, накопилось много мелких вопросов, с некоторыми Лю Сы не очень хорошо справляется.

— Будешь допоздна? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— Часов до семи-восьми.

В трубке на мгновение воцарилась тишина, затем раздался низкий приятный голос мужчины.

— В пригороде будет немного темно, — сказал он.

«Он не хочет, чтобы я так поздно ехал?» — подумал Е Чжицю.

И не смог сдержать смех.

— Я уже почти приехал, — сказал он. — Давай пока.

— Хорошо, — тихо ответил Цинь Цзяньхэ.

Машина въехала на парковку перед съемочной площадкой, и как только она остановилась, Лю Сы, которая ела коробочный обед снаружи, подошла к нему.

— Как раз вовремя к обеду, — сказала она с улыбкой, а затем крикнула помощнику рядом: — Сходи за едой для учителя Сяо Е.

— Спасибо, — улыбнулся Е Чжицю и пошел с ней рядом.

Погода становилась теплее, и многие, наслаждаясь ароматом цветов, обедали во дворе. Ли Лин тоже был там. Он был невысокого ранга и сидел в углу с коробочкой обеда. Увидев Е Чжицю, он начал подмигивать, чуть ли не доводя свои персиковые глаза до судорог.

— Иди сначала поешь, — сказал Е Чжицю с улыбкой Лю Сы, увидев это.

— Хорошо, — улыбнулась костюмер и вернулась на свое прежнее место.

Дождавшись, пока Лю Сы уйдет, парень сел рядом с Ли Лином.

— Я думал, что не увижу тебя, брат, до самого окончания съемок, — сказал Ли Лин с недовольным лицом.

— Вот же я, — добродушно улыбнулся Е Чжицю.

— Что ты вообще задумал? — спросил Ли Лин, ковыряясь в еде. — Я, блин, каждый день сижу на такой взрывной информации, кровь кипит, ни дня не могу держать это в себе.

— Подожди еще немного.

— Черт.

— До свадьбы Е Чжися и его парня осталось всего полмесяца, — Е Чжицю посмотрел на Ли Лина, в его глазах светилась улыбка, но эта улыбка была особенно холодной. — Подождем, пока они поженятся. Если ты совсем не можешь терпеть, можешь пустить какие-нибудь слухи, чтобы подогреть интерес к их свадьбе.

— Вот уж ты мастер жестокости, — цокнул языком Ли Лин.

— У тебя сегодня вечером еще есть съемки?

— Всего два кадра. Режиссер мучает меня уже два дня.

Увидев вдали помощника Лю Сы, который быстро шел с коробочкой обеда, Е Чжицю только улыбнулся и ничего не сказал. Пообедав, он вместе с Лю Сы отправился в примерочную. Проблем было не так много, как он думал, большую часть женщина уже решила, оставив только те места, которые требовали очень высокого уровня мастерства.

Е Чжицю сел, взял ножницы и булавки и сразу же принялся за работу. Закончил он только в половине седьмого, на час раньше, чем планировал.

Снаружи снимали сцену, где два главных героя мокли под дождем. Режиссер послал кого-то позвать Лю Сы, и в комнате остался только Е Чжицю. Он опустил голову, разбирая только что переделанную одежду и аксессуары, которые Лю Сы достала для примерки, собираясь уйти после того, как закончит. Дверь открылась, и вошел Ли Лин.

— На этот раз получилось? — спросил Е Чжицю с улыбкой.

— Нет, — Ли Лин почесал волосы. — Режиссер сказал, что сначала снимет сцены с главными

героями.

Затем он добавил:

— Я не стал смотреть такую интересную сцену, пришел сначала к тебе.

Е Чжицю улыбнулся, ничего не сказал и сосредоточился на работе.

Ли Лин подошел к нему и немного понаблюдал:

— Почему ты выглядишь все нежнее и нежнее?

— Молодость, разве кто-то в молодости не выглядит нежным? — сказал Е Чжицю.

— Это другое, твоя кожа как будто становится более упругой, увлаж... — он не успел договорить, как снаружи раздался тихий шум.

Ли Лин, любящий зрелища, тут же подбежал к окну и выглянул наружу.

— Вот черт, черт, черт, черт, — сказал он. — Е Чжицю, посмотри скорее, ваш большой босс приехал.

Е Чжицю поднял глаза и посмотрел в окно, сразу же увидев высокую и статную фигуру Цинь Цзяньхэ. Он остолбенел, а Ли Лин взволнованно продолжил:

— Неужели приехал проконтролировать съемки? — Он был в восторге. — Так долго не приезжал, почему вдруг сегодня решил появиться? Говорю тебе, Е Чжицю, когда ты был на выставке в Париже, я уже тогда влюбился в него по фотографиям, черт возьми, просто идеальный красавчик.

Говоря это, он расстегнул пуговицу на рубашке, обнажив сексуальную ключицу, и бросился наружу:

— Блин, эти маленькие гоблины не смогут со мной соперничать.

<http://bllate.org/book/14243/1258174>